

Вокруг было зябко, и на сердце, словно в этой комнате, лежала тяжелая тень.

Чэнь Сяо попытался включить ночник, но пальцы слегка подрагивали. Он плотно сжал губы, стараясь дышать как можно тише. Казалось, он боится потревожить кого-то невидимого.

Он позвал Систему, но та, как и ожидалось, снова была недоступна. Ну и зачем ты вообще нужна!

Опираясь на тусклый свет лампы, Чэнь Сяо набрался смелости осмотреться. Все вокруг было мертвенно-бледным! Даже лицо самого Чэнь Сяо казалось блее мела. Еще страшнее выглядело убранство комнаты: повсюду развешаны белые погребальные полотна, а кровать застелена угольно-черным бельем. Чэнь Сяо с лампой в руках обернулся — в комнате не было ни единого цвета, кроме черного и белого. Когда он вернул взгляд к изголовью, его внимание привлек блеск фоторамки.

Чэнь Сяо обхватил голову руками и тихо простонал: там стоял портрет покойника!

На фото был мужчина с агрессивной, хищной красотой: густые брови, яркие глаза, волевые черты лица, глубоко посаженные глаза — словно в нем текла примесь европейской крови. В общем, именно такой типаж Чэнь Сяо находил невероятно привлекательным, не уступающим даже господину Пэю.

Чэнь Сяо полюбовался им пару секунд, но тут до него дошел смысл происходящего, и он не сдержался:

— Черт!

Ему стало горько до слез. Оказаться в этой точке сюжета — это просто кошмар. Чэнь Сяо хотелось одного: поскорее умереть. Это же, мать его, настоящий мир призраков!

Будучи мелкой сошкой, которой суждена ужасная смерть, Чэнь Сяо невольно сжался в комок, дрожа от страха.

По сюжету именно в этот момент Чэнь Сяо, ставший объектом призрачного брака, был убит главным злодеем: из него выкачали всю кровь, а потом расчленили...

Оригинал был восемнадцатым в списке мелких интернет-знаменитостей, вел пустые стримы, выдавая чужие фото предметов роскоши за свои. Никаких талантов, только вранье о том, что за ним стоит влиятельный покровитель. Со временем он даже сколотил небольшую базу фанатов, которой хватало на жизнь, но пробиться выше было невозможно.

И тут на пороге появилась семья Хо.

В новелле семья Хо описывалась как одна из самых влиятельных династий Китая, входившая в тридцатку богатейших людей мира. Для простого обывателя они были недостижимыми гигантами. Когда они пришли к нему, оригинал был ошеломлен.

А когда они объяснили цель визита — выдать его замуж за недавно скончавшегося старшего сына Хо Гуя, — оригинал, не верящий в суеверия, услышав о пятидесяти миллионах в качестве вознаграждения, тут же согласился.

Так он и оказался здесь.

Чэнь Сяо знал весь сюжет и понимал, что оригинал попался в ловушку. В новелле о мистической любви призраки, конечно же, существовали. А оригиналу не повезло вдвойне: он должен был выйти замуж за главного антагониста. Пятьдесят миллионов за жизнь — в брачную ночь Хо Гуй, ставший Королем призраков, замучает его до смерти.

Теперь же умирать предстояло ему самому. Чэнь Сяо готов был разрыдаться: он еще молод, он не хочет умирать!

Зная сюжет, Чэнь Сяо понимал суть: оригинал погиб совершенно невинным, он был лишь козлом отпущения. Изначально Хо Гуй хотел жениться на Хо Минмине — главном герое-протагонисте. Но семья Хо неизвестно где нашла Бай Ду, Небесного мастера. Поскольку даты рождения Чэнь Сяо и Хо Минмина совпадали, Бай Ду использовал магию, чтобы одурачить призрака, заставив Хо Гуя убить Чэнь Сяо ради утоления ярости. Бедняга даже не подозревал, что его ждет.

Оригинал был сиротой, бросил школу ради стриминга, друзей не имел. После смерти семья Хо уничтожила его тело, а душу съел Хо Гуй. Конец истории.

Казалось бы, всё закончилось, но Хо Гуй каким-то образом узнал об обмане семьи Хо и начал убивать всех подряд. Почти вся семья Хо погибла, остался только Хо Минмин.

С точки зрения Чэнь Сяо, этот Хо Минмин был фальшивой белой лилией: и то, и это, и кокетничал с Бай Ду, и держал на поводке Хо Гуя.

Да, Хо Гуй был безумно влюблен в Хо Минмина. Чэнь Сяо готов был поклясться, что это самый преданный злодей из всех, кого он видел. Он был готов ради Хо Минмина умереть, а тот в конце еще и заявлял, что всё было против его воли! Хотя именно Хо Минмин и приманил злодея, а в итоге подстроил всё так, что Бай Ду убил Хо Гуя одним ударом меча.

А этот идиот Хо Гуй еще и сказал, что умер достойно. Мол, теперь Хо Минмин его запомнит.

Ну, запомнил, конечно. А потом выдал номер: на свадьбе с Бай Ду Хо Минмин вдруг заявил, что надеется на благословение Хо Гуя.

Это вообще человеческие слова? Если бы он был Хо Гум, он бы от злости заживо сгорел.

Впрочем, это чужие дела. Главное для Чэнь Сяо — собственная жизнь. Семья Хо поступила подло, заперев его в этой черной комнате. По сюжету Хо Гуй должен был явиться во второй половине ночи. Чэнь Сяо посмотрел на телефон: десять вечера. Что делать?

Он подошел к окну и постучал — закаленное стекло! Сколько времени уйдет, чтобы его разбить? А дверь? Чэнь Сяо сначала не подумал о ней, но теперь решил попробовать повернуть ручку.

Щелк!

Не заперто?!

Глаза Чэнь Сяо загорелись. Он осторожно вышел наружу. Снаружи было по-прежнему темно, но чуть светлее, чем в спальне. Усадьба Хо была построена в старинном стиле, с высокими карнизами. Звездный свет пробивался сквозь них, освещая пустой дом. Похоже, все члены семьи Хо уже сбежали.

Дом был убран идеально, каждый уголок кричал о роскоши. Чэнь Сяо поднял веки. В прошлом мире его баловал Пэй Цзинью, так что на роскошь он не реагировал. Он бродил по дому с ночником, и вокруг стояла такая тишина, что не было слышно ни звука.

Во всем доме ни души, даже насекомые не стрекотали. Ночной ветер с воем ворвался внутрь, Чэнь Сяо вздрогнул — холодный поток воздуха пробрался под просторную одежду, и температура тела мгновенно упала на несколько градусов.

Холодно.

Оказавшись на свободе, Чэнь Сяо наконец обратил внимание на себя: на нем была полупрозрачная одежда, словно ее и не было. Чэнь Сяо дернул за край — это же откровенный эротический наряд! Кто вообще додумался до такого?

Вспомнив описание из новеллы, Чэнь Сяо запахнул воротник. Картина была слишком непристойной, он боялся даже представить, что будет дальше.

Надо уходить.

В сотне ли отсюда, на вилле семьи Хо, в такой важный день никто не мог уснуть, да и не смел. Члены семьи сидели в гостиной.

Тишина.

Наконец глава семьи, Хо Кай, нарушил молчание:

— Идите спать, завтра всё закончится.

Эти слова будто прорвали плотину. Хо Куань с плаксивым лицом отозвался:

— Брат, кто же сможет уснуть? Кто знает, попадется ли этот зверь на приманку? Надо было слушать Даоса, тогда бы сейчас не пришлось... — в его голосе не было ни капли сочувствия к Хо Гую, он забыл всё, что тот сделал для семьи.

Хо Кай оборвал глупого брата и молча затянулся сигаретой:

— Сейчас об этом говорить бесполезно. Главное — как решить проблему. Раз у Мастера Бая есть метод, мы, обычные люди, ничем помочь не можем, просто ждем. С Мастером Баем нам нечего бояться.

Все уставились на Бай Ду. Как главный герой новеллы, Бай Ду был статным, а в даосской мантии выглядел особенно благородно, словно серп луны. Хотя лицо его было холодным, в глазах окружающих это лишь добавляло ему авторитета.

Хо Минмин влюбился в Бай Ду с первого взгляда. Он стоял в толпе, украдкой поглядывая на него, а потом быстро опускал голову, боясь быть замеченным. Он даже не подозревал, что Бай Ду позже бросал на него ответные взгляды.

Хо Минмин родился в час Инь, день Инь, месяц Инь и год Инь, обладая врожденным телом Инь. Но из-за похищения матери во время беременности он родился недоношенным, и здоровье его было слабым. В детстве семья Хо отправляла его в даосский монастырь на поправку — как раз в тот, где учился Бай Ду.

Тогда Хо Минмин был слишком мал, а после возвращения тяжело заболел и почти всё забыл. Только Бай Ду помнил его. Встретив Хо Минмина, он почувствовал, что тот похож на его детского товарища, и не ошибся.

Помня о детской дружбе, он стал уделять Хо Минмину больше внимания и заметил его чувства. Неизвестно почему, но он решил не противиться этому.

Привыкнув к обожающим взглядам Хо Минмина, Бай Ду едва не потерял самообладание, узнав, что некий призрак положил на него глаз. Изначально он не должен был вмешиваться, но из эгоизма, прикрываясь долгом перед учителем, он заставил семью Хо привезти Чэнь Сяо. Он чувствовал вину, но Хо Минмин был важнее.

Он рассчитал, что если Чэнь Сяо примет удар на себя, Хо Минмин будет в безопасности. А чтобы Чэнь Сяо не передумал, он расставил вокруг усадьбы Массив запутывания.

...

Чэнь Сяо был в ярости. В восемнадцатый раз проходя мимо этого дерева османтуса, он понял: это точно дело рук Бай Ду!

Он его погубил.

Чэнь Сяо задыхался, с тоской глядя на ворота. Оставалось всего несколько шагов, но он никак не мог выйти. Боже, проклятый Бай Ду! Время почти вышло, сейчас его убьет злодей!

Чэнь Сяо в отчаянии присел на корточки и схватился за голову. Что же делать?!

В новелле Хо Гуй до своей смерти был добрейшим человеком. Став президентом компании, он не проявлял ни капли властности, наоборот — когда сотрудникам было плохо, он приказывал подчиненным приносить им грелки и имбирный чай. Настоящий босс мечты! Но после смерти он стал полной противоположностью: жестоким, кровожадным, поедающим призраков. В конце он едва не убил главного героя, и лишь обман Хо Минмина привел его к гибели.

Такому человеку даже не подлижешься — скорее всего, станешь закуской.

Превратиться в кровавый мешок?

Человек с телом Инь для призрака — лучшее лакомство.

Чэнь Сяо сразу отбросил эту мысль. Температура упала еще ниже, и он понял, что замерзнет до смерти, даже если Хо Гуй не успеет прийти.

Листья зашумели. Чэнь Сяо сидел не шелохнувшись, слезы градом катились по щекам. Не от страха перед пафосом — просто у него затекли ноги, и он не мог пошевелиться!

Он в ужасе смотрел, как черная тень приближается, поднимая вихри ветра. Ему было холодно и страшно.

Хо Гуй ледяным взглядом смотрел на Хо Минмина. Он не ожидал, что однажды сам окажется в таком жалком положении. Семья Хо заплатит ему по счетам сполна!

С неба хлынул дождь, Чэнь Сяо в мгновение ока промок до нитки. Ледяная вода, ударившая по голове, привела его в чувство. Что-то было не так!

У него была возможность заговорить, но в голове была пустота.

Дождь усиливался. Чэнь Сяо не успевал вытирать лицо, видя, как черная тень нависает над ним, обнажая оскал. Он собрал все свои силы и закричал:

— А-а-а! Брат, я не Хо Минмин!

□□□□□□□□□□□□□□□□

Чэнь Сяо: А-а-а! Брат, я не Хо Минмин!

Хо Гуй: В ярости.

Чэнь Сяо: Покойник.

После событий:

111, мир призраков разрушен!

Система (дрожа): Я знала это заранее. Господин злодей, здравствуйте, господин злодей, до свидания!

Хо Гуй: Где моя жена?

111: Э? Чэнь Сяо? Сейчас проверю... Ты его убил, съел...

Хо Гуй: Молчание. Молчание. Раскаяние. Раскаяние...

Мой мини-театр окончен!

Рыдаю, обхватив голову

Призрачная жена (часть 2)

— Угх... — крик оборвался. Чэнь Сяо почувствовал, как ледяные руки сдавили горло. Дышать стало невозможно, казалось, горло сейчас хрустнет. Впервые в жизни он был так близко к смерти.

Хо Гуй с интересом наблюдал за его слезами. Ему достаточно было приложить чуть больше силы, чтобы этот человек испустил дух, но почему-то рука не поднималась.

Магия Бай Ду развеялась, как только Чэнь Сяо раскрыл правду. Но сейчас Чэнь Сяо выглядел ужасно, почти пугающе: лицо мертвенно-бледное, вены вздулись, жалкий и несчастный.

Хо Гуй усмехнулся и наконец отпустил его.

Свежий воздух хлынул в легкие, Чэнь Сяо рухнул на землю, жадно глотая ртом воздух. На мгновение ему показалось, что он почти умер.

Он кашлял и задыхался.

Грохотал гром, черная дымка вокруг Хо Гуя начала рассеиваться. Дождь пролетал сквозь его тело. Он был одет в черный костюм, и его глаза не казались Чэнь Сяо такими уж свирепыми — наоборот, в них была странная мягкость, спокойствие, как у глади воды. Его манеры казались благородными. Чэнь Сяо поднял голову и, словно в бреду, подумал, что тот похож на джентльмена.

Он поспешно опустил голову, потирая ноющее горло, и пролепетал:

— Я не Хо Минмин, я просто человек, которого семья Хо купила, чтобы заменить его.

Голос дрожал, звучал хрипло и неприятно, как наждачная бумага.

Хо Гуй едва сдержался, чтобы не напасть снова. Он перебил его:

— Чистое тело Инь. Должно быть, очень вкусное.

Чэнь Сяо охватило отчаяние. Он был голоден, замерз и дрожал, как осиновый лист. Собравшись с духом, он пробормотал:

— Я... я невкусный.

Это было совсем не в его стиле, но Хо Гуй не знал Чэнь Сяо. Он решил, что тот просто обезумел от страха, и почувствовал разочарование. Мимолетный импульс был подавлен, он решил, что это просто какая-то магия Небесного мастера, и собрался покончить с Чэнь Сяо.

Чем сильнее становилась его ярость, тем мягче становилось выражение лица, на губах даже появилась улыбка, но глаза, красные, как кровь, не улыбались. Он размышлял, с какой части начать пиршество.

Чэнь Сяо чувствовал на себе его взгляд, как будто его пронзали иголками.

Он дернул затекшей ногой и выкрикнул:

— Иди к черту, ублюдок!

Хо Гуй ожидал какого-то козыря в рукаве, поэтому по привычке замешкался. Кто же знал...

Чэнь Сяо, выпалив это, бросился наутек. Он спотыкался на каждом шагу, голова кружилась. Чэнь Сяо не хотел сдаваться: пусть даже шансов нет, а вдруг получится убежать?

Лелея призрачную надежду, он волочил тяжелые ноги. Он не смел оглянуться, боясь, что если посмотрит назад, то уже не сможет сдвинуться с места.

Хо Гуй, осознав, что его разыграли, пришел в ярость, а затем рассмеялся. В мгновение ока он настиг его. Увидев полупрозрачную тень, Чэнь Сяо почувствовал, как внутри всё оборвалось. Лучше умереть, чем попасться в руки этому извращенцу! Он резко свернул, но поскользнулся на грязи.

— Бах! — Чэнь Сяо врезался головой в дерево.

Кровь хлынула из раны, но тут же была смыта дождем. Слабый запах крови распространился вокруг, и в радиусе ста лиль призраки почувствовали добычу.

— Хе-хе-хе, как вкусно!

— Это лакомство, плоть и кровь...

Безголовые призраки, свирепые духи, призраки в красном — все в округе двинулись к старой усадьбе Хо.

Чэнь Сяо, ставший причиной всего этого, даже не подозревал, какую беду накликать. Хо Гуй же всё чувствовал, и вместо страха в нем проснулось предвкушение. Для него эти призраки были отличной пищей. Природа призрака заставляла его постоянно голодать, но слабое тело не могло выдержать столько энергии. Без контроля он мог просто взорваться от переедания.

Хо Гуй многозначительно посмотрел на Чэнь Сяо, вдруг легко рассмеялся, наклонился и, схватив Чэнь Сяо за подбородок, поднял его.

— Какое совпадение.

Чэнь Сяо был бледен, губы — цвета бумаги. Из уголка рта сочилась кровь. Встретившись с холодным взглядом Хо Гуя, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Чэнь Сяо вдруг понял, кто здесь человек, а кто — призрак.

Зрачки Чэнь Сяо сузились. Дождь стекал по щекам, но стоило Хо Гую коснуться его, как влага испарилась, словно вокруг них возник невидимый купол.

Холодный, как лед, палец коснулся его лба. Чэнь Сяо застыл, заметив в кровавых глазах Хо Гуя эмоции, которых он не мог понять.

Хо Гуй приподнял его подбородок, на белой коже остались сине-фиолетовые следы от пальцев. Голос его был загадочен:

— Как тебя зовут?

— Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо опустил взгляд. Дождь почти стих, ночной ветер принес свежий аромат. Хо Гуй вдохнул его — он не был таким дурманящим, как кровь, но в нем была особая прелесть, словно утренняя роса, полная жизни. Это заставило его сердце дрогнуть, и он слегка наклонил голову.

Точно, это он.

Ярость в его душе словно утихла, но кровавый блеск глаз вновь стал острым, как обнаженный клинок, направленный на Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо перехватило дыхание. Эта ледяная рука бесцеремонно гладила его губы. Он больше не мог молчать, кожа головы онемела, ресницы дрожали. Он отчетливо чувствовал подушечки пальцев Хо Гуя — холодные, как лед.

Чэнь Сяо смущенно отвернулся, глаза наполнились слезами. Он больше не мог держаться. Если бы в прошлом мире его не баловал Пэй Цзиньсю, он не был бы таким слабым... Сейчас он чувствовал себя никчемным слабаком.

Хо Гуй замер, интерес разгорелся сильнее. Его движения не были полны жалости, он играл с ним, как с куклой. Кто может испытывать чувства к игрушке?

В кровавых глазах Хо Гуя не было ни тени колебаний. Палец продолжал исследовать губы Чэнь Сяо — жестко, властно. Чэнь Сяо внезапно открыл рот и, воспользовавшись моментом, взял палец в рот, собираясь укусить.

Хо Гуй удивленно приподнял бровь. Не ожидал, что игрушка окажется такой смелой. Непослушный.

Другой палец разжал его челюсти, с большой силой, не проявляя ни капли нежности.

— Угх!

Рот Чэнь Сяо был широко открыт, пальцы давили на губы, слезы бесконтрольно текли из глаз.

Зрение затуманивалось, а ощущения во рту становились всё ярче. Хо Гуй бесцеремонно ворочал пальцем у него во рту, задевая горло. Тупая боль из нервных окончаний передавалась в мозг. В Чэнь Сяо разыгралась кровь — даже у слабака бывает момент вспышки!

Он изо всех сил сжал зубы, внезапно столкнувшись с равнодушным взглядом Хо Гуя. Мужчина давил своим присутствием, заставляя тело Чэнь Сяо дрожать, словно загнанный зверь. Его отчаянная попытка сопротивления в глазах противника выглядела как детская игра.

Неизвестно почему, но Хо Гуй, обычно не обращавший ни на что внимания, вдруг отвел взгляд, замороженный стружкой крови, сочившейся из уголка губ Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо, напуганный его жутким взглядом, отступил на пару шагов, пока спина не уперлась в дерево. Интуиция подсказывала, что что-то не так, но не успел он подумать, как Хо Гуй навис над ним, его высокая фигура закрыла собой всё вокруг.

— Хо Гуй... — хрипло позвал он.

Глаза мужчины мерцали, Чэнь Сяо не мог разглядеть в них чувств, но боялся этой позы, даже начал унижительно молить о пощаде.

Уголки глаз Чэнь Сяо покраснели от слез.

Холодный язык коснулся его окровавленного уголка губ, принося новый холод. Чэнь Сяо замер, не в силах сопротивляться, в голове царил пустота, словно десять тысяч бомб взорвались разом, уничтожив остатки разума.

С неба ударил гром, на мгновение осветив его бледное лицо, а затем снова наступила тьма.

Чэнь Сяо, ослабев, сполз по стволу дерева. Лишь спустя долгое время он смог выдать несколько слов:

— Пэй Цзиньсю.

Система, внезапно вернувшаяся, не успела разобраться в ситуации и защебетала всё, что знала:

— ...Ты действительно достоин быть моим носителем, 111, такая эффективность, так быстро нашел нужного человека! Динь, задание активировано: получить поцелуй от маньяка!

<http://bllate.org/book/19876/1956693>